

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/7067

2 May 1967

RUSSIAN

ORIGINAL! ENGLISH

ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ИОРДАНИИ ОТ 1 МАЯ 1967 ГОДА
НА МНЯ. ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь подтвердить получение письма Вашего Превосходительства № AD 631/5(8) итзо от 24 апреля 1967 г. на имя Его Превосходительства министра иностранных дел Иордании в ответ на наш адресованное Вам письмо от 23 августа 1966 г. P PAL-13/486, касающееся иока о возмещении в связи со смертью подполковника канадской армии Флинта, имевшей место на горе Скопус 26 мая 1958 г. при исполнении им служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций по надзору за соблюдением условий перемирия в Палестине.

Мое правительство желает подтвердить свою позицию, изложенную в нашем письме от 23 августа 1966 г, на Ваше имя, в котором мы заявили, что лоточником и началом цепи событий» приведшей в конечном итоге к прискорбной кончине подполковника Флинта, явилось нарушение Израилем Соглашения о районе горы Скопус и что выстрел, ставший причиной смерти подполковника Флинта, был произведен с израильской позиции и что поэтому только израильские власти несут всю ответственность и обязаны уплатить возмещение за денежные раходы, понесенные Организацией Объединенных Наций и канадским правительством в овязи со смертью подполковника флинта.

Мы хотели бы уточнить эту яную позицию, приведя следующие олова генерала Карла фон Хорна, командующего организацией Объединенных Наций по надзору за соблюдением условий перемирия в Палестине в Период 1958-1963 гг., как они изложены на стр. 83-85.его книги "Soldiering for Peace".

"На этот раз взрыв произошел в районе горы Скопус, в котором большое беспокойство вызывала деятельность еврейского: "полицейского"

гарнизона, действующего из-за проволочного ограждения, окружавшего участок и здания Старого госпиталя Хадасса и Еврейского университета. Хотя весь спорный район на покрытых сосной склонах находился официально под надзором Организации Объединенных Наций, израильцы всегда мешали нам выполнять нашу задачу. Теперь в гарнизоне вошло в привычку высылать вооруженные патрули, чтобы досажать своим арабским соседям в пыльной, маленькой деревне Иссавия; они оскорбляли их и фактически отрезали их от мира дорожными преградами с наступлением темноты* Они проникали также и в другой район, известный под названием "Соломоновых садов", которые, по их утверждению, находились на территории Израиля.

Источником неприятностей была старая проблема противоречивых карт. Энергичные контрмеры иорданских войск, - вынужденных наблюдать, как израильцы досаждали их односельчанам были лишь вопросом времени. Когда я указал на это израильцам, они не проявили ни малейшего интереса. Незадолго до этого специальный представитель Дага д-р Уррутия прибыл специально для того, чтобы попытаться уладить вопрос о Скопусе, но не был пропущен израильскими войсками во время посещения им этого района на виду у сотен арабов. Мне представилось, что едва ли я смогу сделать что-нибудь больше.

Однако ежедневные донесения подполковника флинта (Председателя нашей Смешанной Яорданско-израильской комиссии) об усилении напряженности заставили меня предпринять попытку. Поэтому я сообщил министру иностранных дел Израиля о своем намерении совершить поездку в район горы Скопус, и мне оказалась несколько забавной юс просьба предупредить их за несколько дней, чтобы они могли подготовить достойный почетный караул. Поскольку мне это казалось излишним, я решил отправиться немедленно, и в своей зеленой служебной машине доехал до въездных ворот еврейского анклава* Командующий "полицейскими силами" принял меня достаточно вежливо и провел меня по всему району, огражденному проволокой. Перед отъездом я сказал ему, что вернусь на следующий день по дороге, ведущей с арабской стороны. Это было необходимо, так как иначе невозможно получить правильное представление о спорном районе.

На следующий день я доехал до арабской деревни Мсавия, точно следуя маршруту, по которому приехал д-р Уррутия, Я доехал до деревни и разговаривал с мухтаром, который о возмущении рассказывал об унижениях, которым подвергаются кители его деревни. Затем, продолжая придерживаться маршрута д-ра Уррутия* я оставил машину и пошел пешком по крутой извилистой дороге к проволочному заграждению еврейского анклава.

За заграждением я заметил лихорадочную деятельность^ Я продолжал идти и осматривал несколько домов на склоне, которые были предметом особенно ожесточенных споров, когда появился запыхавшийся и сильно вооруженный "полицейский" взвод под командованием офицера, преградил мне тропинку и отказался пропустить меня дальше. Хотя в силу Соглашения о перемирии мне принадлежит непосредственный контроль над этим районом, перед лицом столь определенного проявления силы я ничего не мог поделать. На всякий случай у меня был портативный приемник-передатчик, и я мог поэтому сообщить своей штаб-квартире о случившейся; со всей предупредительностью, на которую я был еще способен, я спустился обратно с горы, сел в свою служебную машину и отправился в "Говермент хауз".

Ясно, что поражение д-ра Уррутия было вновь подготовлено специально для меня. Я не сомневаюсь, что оно было намеренно инсценировано, так как зрелище недопущения Начальника штаба ООН в район, где он имеет полное право быть, едва ли могло повысить престиж Организации Объединенных Наций в глазах арабов. Когда я заявил официальный протест г-же Меир, ее единственным объяснением было не совсем уместное возражение: "Мы - евреи - не любим чтобы нас притесняли".

Поэтому мне пришлось оставить расследование на усмотрение полковника Флинта и его группы наблюдателей. Флинт был прекрасным солдатом (имел орден за отличную службу), который незадолго до этого уже был тяжело ранен миной в этом районе. Он сообщил об увеличении активности усиленных патрулей, и у меня были все основания полагаться

на его йродуанное мнение о том, что неизбежно начнутся военные действия, если не будут немедленно приняты меры по прекращению деятельности израильских патрулей.

К 23 мая положение стало настолько серьезным, что я еще раз посетил г-жу Меир и сказал ей, что если деятельность патрулей не будет прекращена, то, по моему мнению, кровпролитие начнется в течение недели. "Откровенная", как всегда, г-жа Меир по-прежнему решительно отказывалась "терпеть притеснения" и, несмотря на недвусмысленные предостережения, с пренебрежением отнеслась ко всему вопросу.

Через три дня израильский патруль в Соломоновых садах подвергся сильному обстрелу. Двое "солдат были убиты на месте, а последовавшая перестрелка была ожесточенной и продолжительной. Подполковник Флинт поспешил на место происшествия, пытаясь вмешаться и спасти уцелевших, которые там залегли. Во время последовавшей беспорядочной стрельбы были убиты ещё два израильца и был убит подполковник Флинт. Это была бессмысленная, глупая и никому ненужная стычка, которую можно было бы с такой легкостью предотвратить.

Последовавшее расследование было не что иное как фикция. Наш наблюдатели (которым наконец разрешили проникнуть, за проволочную ограду) вскоре обнаружили во время перекрестного допроса израильского полицейского коменданта, что каждый затруднительный вопрос сопровождался его выходом в другую комнату, где он получал указания и инструкции по радио. Страсти в Израиле разгорелись. Погибшие израильцы горячо оплакивались, и, как мы могли это предвидеть, самые гущенные краски теперь ложились на Организацию Объединённых Наций. Наши предостережения и все наши усилия были умышленно преданы забвению, и теперь нас обвиняли в том, что мы ускорили ход событий. Оплакивая бедного Флинта, (хотя его тело было возвращено, нам не разрешили посетить место, где он был убит), мы были поражены изобретательностью лживых показаний, искажающих правильную картину» Высококвалифицированная информационная служба Израйля и вся пресса объединились, чтобы сфабриковать извращенную

и искаженную версию, которая была распространена с профессиональным опытом по всем имеющимся каналам среди населения и сочувствующих им сторонников а Америке и в остальных частях мира. Никогда а жизни я не мог поверить в возможность такого циничного.и экспертного искажения истины .

Просьба обратить внимание: подчеркнуто нами-

Ввиду того что затронутые вопросы важны цля всех членов Организации Объединенных Наций, покорнейше прошу распространить настоящее письмо в качестве официального документа Совета Безопасности.

Примите и проч.

Валеед И. САДИ
Поверенный в делах
